

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102

Д. А. Кокотова*

О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины

Аннотация. Действующая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ, появившаяся в результате изменений, внесенных в УК РФ в 1998 г., справедливо критикуется за неопределенность. В литературе высказывают различные предложения по изменению правил определения форм вины. Имеющееся регулирование действительно требует корректировки, поскольку оно не обеспечивает достижения исходно ставившейся перед ч. 2 ст. 24 цели упорядочения правоприменения, не соответствует принципам равенства и правовой определенности. Необходимость обеспечить следование этим принципам и достичь исходную цель рассматриваемой нормы требует отвергнуть предложения «легализовать» усмотрение правоприменителя, возможность которого возникла из-за неопределенности текущей редакции ч. 2 ст. 24. Из-за ее неопределенности не решит наличных проблем согласование с ней положений Особенной части. Объединение неосторожных преступлений в отдельную главу, разделение преступлений в имеющихся главах по параграфам в зависимости от формы вины — слишком сложный путь, если речь идет о правке действующего УК РФ. Четкое закрепление возможности по умолчанию обеих форм вины не обеспечивает требуемой дифференциации наказания.

Восстановление исходной редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ — допустимый и самый простой способ, но есть основания полагать, что измененная таким образом норма не сможет обеспечить следование ей правоприменителя. Включение оговорки о форме вины в описание каждого состава, думается, может стать эффективным средством ограничения усмотрения правоприменителя, но этот способ сложен в осуществлении. Сочетает черты этих двух способов закрепление правила в виде перечня преступлений, предполагающих ту или иную форму вины, по аналогии с тем, как установлен сейчас возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Ключевые слова: форма вины; неопределенность; неосторожность; умысел; двойная форма вины; субъективная сторона; часть 2 статьи 24 УК РФ; изменения 1998 г.; эффективность нормы; сложность реализации.

Для цитирования: Кокотова Д. А. О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 87–102. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102.

On the Need and Possible Options for Changing the Rules for Determining Forms of Guilt

Daria A. Kokotova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law, the Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
darya.kokotova@mail.ru

Abstract. The current version of part 2 of article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation, which appeared because of changes made to the Criminal Code of the Russian Federation in 1998, is rightly criticized for uncertainty. In the literature, various proposals are made to change the rules for determining the forms of guilt. The existing regulation needs adjusting, since it does not ensure the achievement of the initial goal of improving

© Кокотова Д. А., 2021

* Кокотова Дарья Александровна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
darya.kokotova@mail.ru

law enforcement, which was originally intended in part 2 of article 24, and does not comply with the principles of equality and legal certainty. The need to ensure compliance with these principles and achieve the original goal of the rule under consideration requires rejecting proposals to "legalize" the discretion of the law enforcement officer, the possibility of which arose due to the uncertainty of the current version of part 2 of article 24. Due to this uncertainty, compliance with the provisions of the Special part will not solve the existing problems. Unifying negligent crimes into a separate chapter, dividing the crimes in the existing chapters by paragraphs, depending on the form of guilt, is too difficult a way if we are talking about improving the current Criminal Code of the Russian Federation. Clear automatic consolidation of the possibility of both forms of guilt does not provide the required differentiation of punishment.

Restoring the original version of part 2 of article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation is an acceptable and easiest way, but there is a reason to believe that the rule changed in this way will fail to ensure that the law enforcement officer follows it. The inclusion of a form of guilt clause in the description of each body of a crime might be an effective means of limiting the discretion of the law enforcement officer, but this method is difficult to implement. It combines the features of these two methods of fixing the rule in the form of a list of crimes involving a particular form of guilt, by analogy with how the age at which criminal responsibility begins is now established.

Keywords: form of guilt; uncertainty; negligence; intent; double form of guilt; subjective side; part 2 of article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation; 1998 amendments; rule effectiveness; complexity of implementation.

Cite as: Kokotova DA. O neobkhodimosti i vozmozhnykh variantakh izmeneniya pravil opredeleniya form viny [On the Need and Possible Options for Changing the Rules for Determining Forms of Guilt]. *Lex russica*. 2021;74(5):87-102. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102. (In Russ., abstract in Eng.).

Одной из новелл Уголовного кодекса Российской Федерации¹ стало правило ч. 2 ст. 24, согласно которому деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением, только если это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части².

В последующем часть 2 ст. 24 была изложена в новой редакции: деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части³. Именно эта версия нормы действует сейчас.

Измененная редакция достаточно обоснованно критикуется разными авторами за неопределенность⁴. Высказывают различные предложения по изменению ч. 2 ст. 24 УК РФ

или связанных с нею норм. Чтобы понять, насколько они удачны, надо выяснить: 1) что хотел законодатель (исходно принимая норму и изменяя ее); 2) удалось ли поправкам достигнуть желаемого эффекта, достигнута ли цель, ставившаяся перед исходной редакцией нормы? Ответ на эти вопросы позволит понять, следует ли менять норму и какие именно изменения требуются.

Что хотел законодатель, исходно принимая ч. 2 ст. 24 УК РФ

В литературе указывают, что часть 2 ст. 24 УК РФ должна была ограничить ответственность за неосторожные преступления⁵ и упорядочить пра-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Характеристику его как новеллы см., например: Попов И. В. Указание в диспозиции уголовно-правовой нормы на форму вины // Уголовное право. 2009. № 6. С. 45.

³ Федеральный закон от 25.06.1998 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Ч. 2 ст. 1 // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

⁴ Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Влияние неопределенности положений ст. 24 УК РФ на квалификацию преступлений (на примере ст. 263.1 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 6. С. 23 ; Иванчин А. В. Вина и конструирование состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия : Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 103 ; Яни П. С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6. С. 37.

⁵ Тяжкова И. М. Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 14.

воприменительную практику за счет введения общих правил определения форм вины⁶. Цель введения ч. 2 ст. 24 УК РФ не обсуждалась при рассмотрении проекта УК РФ в Государственной Думе⁷, Совете Федерации⁸. Однако озвученная в первом чтении общая задача принятия нового кодекса — привести уголовное законодательство в соответствие с принципом правового государства⁹ — вполне логично согласуется с данной в литературе интерпретацией цели введения ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Нет дискуссии о смысле исходной редакции ч. 2 ст. 24 — она делала невозможным привлечение к ответственности за совершение по неосторожности любого деяния, если в статье Особенной части специально не оговаривалось иное¹⁰.

Что хотел законодатель, изменяя ч. 2 ст. 24 УК РФ

Пояснительная записка и ряд других документов по законопроекту недоступны¹¹. Ознакомление с иными материалами к законопроекту дает следующее видение.

В первом чтении в Государственной Думе представитель субъекта законодательной инициативы отметил, что поправки к ч. 2 ст. 24 по-

могут уточнить, что она не относится к случаям, когда «лицо совершает несколько преступлений и хотя бы одно из них умышленное, а остальные, как бы сопровождающие это преступление, оно совершает по неосторожности». При этом он упомянул ст. 27 и «ряд других статей»¹². В последующих чтениях в Государственной Думе изменение этой нормы не обсуждалось¹³. При рассмотрении в Совете Федерации новая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ была озвучена, но не комментировалась¹⁴.

Судя по сказанному на заседании Государственной Думы, цель поправок — исключить применение ч. 2 ст. 24 УК РФ к преступлениям с двумя формами вины. Тогда действующая редакция этой нормы предполагает, что в отсутствие специальных оговорок в статьях Особенной части деяние может быть совершено только умышленно. Преступление может быть неосторожным, лишь если в статье Особенной части прямо оговорена такая возможность. Для вменения лицу в вину дополнительных последствий умышленного преступления (преступление с двумя формами вины) достаточно неосторожности, даже в отсутствие прямого указания на ее возможность в статье Особенной части. Эта версия совпадает с предлагаемой в источниках различного характера¹⁵. На

⁶ Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 12 ; Паньков И. В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. 2008. № 4 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ Стенограммы заседаний Государственной Думы 22.12.1994, 14.06.1995, 16.06.1995, 19.07.1995, 24.11.1995, 23.02.1996, 24.05.1996. Здесь и далее все стенограммы заседаний Государственной Думы получены из базы данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы» (URL: <http://transcript.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2021)).

⁸ Стенограмма заседания Совета Федерации 3–5.10.1995 // URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/page/85/> (дата обращения: 15.01.2021) ; Стенограмма заседания Совета Федерации 05.06.1996 // URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/page/82/> (дата обращения: 15.01.2021).

⁹ Доклад А. М. Яковлева по вопросу о проекте Уголовного кодекса Российской Федерации // Стенограмма заседания Государственной Думы 22.12.1994.

¹⁰ См., например: Иванчин А. В. Указ. соч. С. 103 ; Дудоров Т. Д., Попов А. П. Классификация неосторожных преступлений в контексте общеисторического подхода к дифференциации уголовно-наказуемых деяний // Международный вестник медицины и права. 2018. № 2 (2). С. 9.

¹¹ Информация по проекту № 97034194-2 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (по вопросам уточнения форм вины и другим вопросам)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97034194-2> (дата обращения: 04.01.2021).

¹² Доклад А. А. Котенкова по пункту 9 повестки // Стенограмма заседания Государственной Думы 19.11.1997.

¹³ Стенограммы заседаний Государственной Думы от 11.03.1998 и 19.11.1997.

¹⁴ Стенограмма заседания Совета Федерации от 10.06.1998 // URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/page/77/> (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁵ Чанышев Д. А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 10 ; Степанов-Егиянц В. Г. Ответственность за преступления против

невозможность и при новой редакции ч. 2 ст. 24 привлечения к ответственности за совершение по неосторожности любых деяний, кроме тех, о которых сделана оговорка в Особенной части, указывал Конституционный Суд России¹⁶.

Однако в литературе можно встретить иное объяснение произошедшего изменения. Указывают, что правка ч. 2 ст. 24 УК РФ была нужна, чтобы путем изменения заложенного в ней правила устранить несогласованность этой нормы и ряда статей Особенной части. Исходная редакция предполагала, что любое деяние может быть лишь умышленным, если прямо не указано иное. Новая редакция сменила правило: любое деяние может быть и умышленным, и неосторожным, если прямо указана неосторожность — деяние не может быть умышленным¹⁷. Эта интерпретация ч. 2 ст. 24 также встречается в различных источниках¹⁸.

Изученные работы, излагающие эту версию, не содержат ссылок на конкретные документы, поэтому нет возможности проверить обоснованность высказанного в них суждения через проверку приведенных в них доказательств. Эта версия не соответствует найденным нами данным, но были изучены лишь общедоступные документы, что не позволяет исключить существование намерений, отличных от озвученных на заседании Государственной Думы. Таким образом, версия о том, что ч. 2 ст. 24 изменялась для устранения противоречия со статьями Особенной части, не может быть при-

нята в качестве однозначно верной, но и полностью опровергнуть ее данное исследование также не позволяет.

Еще один вариант интерпретации изменения ч. 2 ст. 24 УК РФ также связывает правку этой нормы с расхождением между нею и Особенной частью кодекса. Отличие в том, что по этой версии новая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ предполагает отказ законодателя от установления общих правил определения форм вины и возвращение прежней модели регулирования, при которой форму вины правоприменитель определял по своему усмотрению, ориентируясь на особенности каждого состава¹⁹. Эта интерпретация ч. 2 ст. 24 УК РФ встречается в разнотипных источниках²⁰, а также отражена в одном из постановлений Пленума Верховного Суда России²¹.

В отличие от прошлой версии, эта не просто не соответствует найденным нами данным, а противоречит им. Зачем ограничивать распространение действия ч. 2 ст. 24 на преступления, совершенные с двумя формами вины, если она не ограничивает возможную форму вины в других случаях? Ничто из сказанного на заседании Государственной Думы не указывало на желание отказаться от регламентации форм вины на основе нормы Общей части кодекса. Речь шла лишь о корректировке исходного правила. Если бы законодатель действительно стремился вернуться к прежней модели регулирования, он бы просто отменил ч. 2 ст. 24. То есть эту интерпре-

компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. М. : Статут, 2016. С. 93 ; Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 276.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П/2011 «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других». П. 3.3 // Рос. газ. 2011. 13 апреля.

¹⁷ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. С. 34.

¹⁸ Кругликов Л. Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 45 ; Никитина Н. А. Преступления с двумя формами вины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 15 ; Подройкина И. А., Валуйскова А. М. Проблема установления субъективной стороны при квалификации заражения ВИЧ-инфекцией медицинским работником // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-2. С. 170.

¹⁹ Фролов А. С. Правовая определенность форм вины в составах преступлений и системность в праве // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2007. № 3 (12). С. 130–131.

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2020. С. 89 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 127.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 30.11.2017). П. 4 // Рос. газ. 2012. 31 октября.

тацию сто́ит принимать во внимание как фактически сложившуюся ситуацию, но не как то, к чему стремился законодатель.

В дальнейшем оценка эффективности ч. 2 ст. 24 УК РФ будет осуществляться исходя из того, что воле законодателя соответствуют первые две версии.

Удалось ли поправкам достигнуть желаемого эффекта, достигнута ли цель, ставившаяся перед исходной редакцией нормы?

Удалось ли законодателю обеспечить разграничение режима для неосторожных преступлений и преступлений с двойной формой вины?

Если считать, что ч. 2 ст. 24 УК РФ противопоставляет преступления, совершенные только по неосторожности, тем, что сочетают в себе элементы умысла и неосторожности, то норма позволяет осуществить такое разграничение. Однако существование других интерпретаций говорит о том, что мысль выражена не столь четко. При этом в зависимости от избранной интерпретации одно и то же деяние может быть квалифицировано как преступление с двумя формами вины или как полностью неосторожное преступление. Если в намерения законодателя входило обеспечить вменение по некоторым составам лишь двойной формы вины, то эта цель достигается не при любой из сложившихся интерпретаций нормы.

Возникает также вопрос, как отличить составы, предусматривающие сугубо умышленные преступления с дифференциацией ответственности в зависимости от наступивших последствий, от преступлений с двумя формами вины. При обеих интерпретациях по смыслу нормы в случаях, когда возможна двойная форма вины, возможен и просто умысел, если сама статья прямо не оговаривает иное. Если это не соответствует воле законодателя или устоявшемуся видению правоприменителя, то также порождает проблемы.

Удалось ли устранить сложности с применением отдельных статей Особенной части?

Если считать, что норма по-прежнему допускает вменение ответственности за деяния, совершенные по неосторожности, лишь при наличии прямой оговорки в статье Особенной части, то сохраняется исходное расхождение между ч. 2 ст. 24 и мнением профессионального сообщества относительно того, какие преступления совершаются по неосторожности. Даже если считать, что законодатель не ставил перед собой цель устранить это противоречие, его существование все равно негативно сказывается на применении нормы.

Если считать, что часть 2 ст. 24 предполагает, что в отсутствие специальной оговорки возможно совершение преступления как умышленно, так и по неосторожности, то ситуация кардинально не меняется. Не все составы Особенной части согласованы с таким вариантом регламентации форм вины. В литературе различные авторы указывают на трудности применения тех или иных статей Особенной части в рамках этой интерпретации ч. 2 ст. 24 УК РФ²².

Таким образом, проблема несогласованности ч. 2 ст. 24 и Особенной части УК РФ существует для обоих вариантов, обозначенных ранее как допустимое толкование воли законодателя.

Также, хотя ранее и было сказано, что понимание ч. 2 ст. 24 как правила, оставляющего определение возможной формы вины на усмотрение правоприменителя, не отвечает воле законодателя, существование такой интерпретации следует учитывать, определяя, удалось ли законодателю достигнуть желаемого результата. Эта интерпретация позволяет применять норму по-разному к разным составам, и снимает проблему несогласованности со ст. 24 норм Особенной части.

Неопределенность ч. 2 ст. 24 УК РФ позволяет ссылаться на нее и в обоснование разных точек зрения относительно формы вины в конкретных составах²³. Возможность различной

²² Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. С. 13 ; Сатушиев А. Х. Принцип субъективного вменения в конструировании уголовно-правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 18 ; Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М. : Норма, Инфра-М, 2019. С. 15 ; Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 71.

²³ Кауфман М. А. Понятие и признаки судебного усмотрения в уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 3 / под ред. Ю. Е. Пудовочкина и А. В. Бриллиантова. М., 2013. С. 29–31.

интерпретации ч. 2 ст. 24 УК РФ позволяет выбрать ту версию, которая удобнее для каждого конкретного состава.

Пояснения к ч. 2 ст. 24 УК РФ зачастую привязаны к конкретным статьям Особенной части. Так, ранее приведенные позиции ВС РФ и КС РФ, упоминаемые в литературе как отражение популярного воззрения на смысл ч. 2 ст. 24 УК РФ²⁴, высказаны при интерпретации различных положений Особенной части.

В учебных изданиях, выполненных под редакцией одних и тех же лиц, иногда дается разная интерпретация ч. 2 ст. 24 УК РФ при раскрытии вопроса о субъективной стороне в целом и при описании конкретных составов²⁵. Такие расхождения есть и в работах, выполненных одним автором, который осознает, что отклоняется от собственной интерпретации, но тем не менее считает это допустимым²⁶.

Таким образом, возможность различного понимания ч. 2 ст. 24 УК РФ, толкование ее как правила, допускающего определение формы вины на основе интерпретации каждого конкретного состава, позволяют практике решить ставившуюся при внесении поправок задачу устранить неудобства в применении нормы к отдельным статьям Особенной части. Правда, это обеспечивается за счет утраты ч. 2 ст. 24 УК РФ своего регулятивного значения. (О такой утрате свидетельствует и отсутствие в некоторых учебниках ссылки на ч. 2 ст. 24 УК РФ при раскрытии вопроса об определении формы

вины по составам, в которых она прямо не обозначена²⁷.) То есть указанная задача решается за счет отступления от исходной цели упорядочения правоприменения.

Необходимо ли изменение действующего регулирования?

Хотя ставившаяся по одной из версий при изменении ч. 2 ст. 24 задача решена (пусть и специфическим путем), имеющееся положение дел не может быть признано удовлетворительным. Не просто потому, что оно отличается от исходного замысла законодателя, но потому, что оно противоречит общим началам, на которых строится российское право.

Согласно толкованию КС РФ принципы равенства и правовой определенности требуют, чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике²⁸, что не может быть достигнуто без ясного и четкого закрепления признаков преступления²⁹.

Особенности действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ и ее интерпретации приводят к разнице мнений о формах вины отдельных преступлений. Разные позиции находят отражение не только в литературе, но и в правоприменительной практике. Например, дискуссия о формах вины для доведения до самоубийства³⁰ прослеживается при сравнении опубли-

²⁴ Яни П. С. Указ. соч. С. 37.

²⁵ Сравните, например: Российское уголовное право : учебник : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М. : ТК Велби, Проспект, 2006. Т. 1 : Общая часть С. 171; Т. 2 : Особенная часть. С. 63.

²⁶ Сравните, например: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 34, 128.

²⁷ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 6-е изд. М. : РИОР: Инфра-М, 2020. С. 102 ; Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. С. 293 ; Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова. 2-е изд. М. : Статут, 2016. С. 319–320.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. А. Литвинова». П. 2 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>. 24.07.2020.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. М. Демьшиной». П. 2 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>. 02.03.2020.

³⁰ Шаповов Р. Д., Дидрих М. П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6. С. 85–86.

кованной в Бюллетене Верховного Суда и упоминаемой в литературе по теме³¹ выдержки из решения, констатирующего возможность для доведения до самоубийства лишь умысла³², и приговора, которым лицо было осуждено за неосторожное его совершение³³.

Таким образом, текущее положение дел не соответствует конституционно закрепленным требованиям равенства и правовой определенности и должно быть изменено, но как именно?

Каким должно быть изменение правил определения форм вины?

Ранее уже отмечалось, что высказываемые предложения о регламентации форм вины различны. Исходя из целей настоящей статьи, их можно систематизировать следующим образом. *Первая группа* — поправки, предполагающие более четкое закрепление в законе того или иного правила определения форм вины:

- 1) в Общей части:
  - а) правила о том, что в отсутствие специальной оговорки в статье Особенной части предусмотренное ею деяние может быть только умышленным (предложения вернуться к исходной редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ³⁴ и авторские версии редакции нормы с таким содержанием³⁵);

- б) правила о том, что в отсутствие специальной оговорки в статье Особенной части предусмотренное ею деяние может быть как умышленным, так и неосторожным³⁶;

- 2) в Особенной части:

- а) в виде указания на форму вины для каждого состава с одновременным закреплением в ч. 2 ст. 24 правила, что форма вины указывается в статье Особенной части³⁷;
- б) объединение всех составов, предполагающих неосторожную форму вины, в отдельную главу³⁸.

Вторая группа — согласование Особенной части с действующей редакцией ч. 2 ст. 24 УК РФ за счет включения указания на форму вины в те составы, для корректного применения которых с учетом действующей редакции нормы это необходимо³⁹.

Третья группа — предложения, направленные на то, чтобы «легализовать» усмотрение правоприменителя (отменив ч. 2 ст. 24 УК РФ⁴⁰ или изложив ее в редакции, прямо указывающей на возможность такого усмотрения⁴¹).

В конкретных предложениях может сочетаться несколько этих вариантов⁴².

Поскольку необходимость изменений связана с ограничением чрезмерного усмотрения правоприменителя при определении формы вины, предложения, направленные на «легализацию» такого усмотрения, следует отвергнуть.

³¹ Кауфман М. А. Понятие и признаки судебного усмотрения в уголовном праве. С. 31–32.

³² Приговор в отношении лица, осужденного по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10276/> (дата обращения: 23.01.2021)).

³³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 19.11.2018 по делу № 1-390/2018 // URL: [https://sudact.ru/regular/doc/yLotQ581Ju1O/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+110.+Доведение+до+самоубийства\(УК+РФ\)&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=доведение+до+самоубийства&=1610020898413&regular-judge=&snippet_pos=1388#snippet](https://sudact.ru/regular/doc/yLotQ581Ju1O/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+110.+Доведение+до+самоубийства(УК+РФ)&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=доведение+до+самоубийства&=1610020898413&regular-judge=&snippet_pos=1388#snippet) (дата обращения: 23.01.2021).

³⁴ Фролов А. С. Указ. соч. С. 131 ; Попов И. В. Указ. соч. С. 48 ; Сатушиев А. Х. Указ. соч. С. 18.

³⁵ Сатушиев А. Х. Указ. соч. С. 8, 18.

³⁶ Лопашенко Н. А., Кобзеева Е. В., Хутов К. М., Долотов Р. О. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Проект // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 6 (18). С. 25.

³⁷ Яковлев А. В. Предупреждение преступлений с неосторожной формой вины, совершаемых военнослужащими : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

³⁸ Нерсисян В. А. Криминализация неосторожных противоправных деяний нуждается в системном подходе // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 81–82.

³⁹ Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. С. 11, 13.

⁴⁰ Стрилец О. В. Принцип вины и проблемы его реализации в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9, 18.

⁴¹ Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. С. 11 ; Лопашенко Н. А., Кобзеева Е. В., Хутов К. М., Долотов Р. О. Указ. соч. С. 25.

⁴² Лопашенко Н. А., Кобзеева Е. В., Хутов К. М., Долотов Р. О. Указ. соч. С. 25.

Не подходит и дополнение статей Особенной части оговоркой о форме вины для согласования их с действующей редакцией ч. 2 ст. 24 УК РФ, поскольку она характеризуется неопределенностью, которая сохранится и будет негативно влиять и после такого согласования.

Что касается вариантов, объединенных в первую группу, то все они соответствуют причинам, по которым требуются изменения. Выбор между ними может осуществляться на основе соображений о том, насколько сложно их осуществить, и того, способны ли они достигать требуемого результата.

Рассматриваемые варианты не одинаковы по сложности их осуществления.

Объединение всех неосторожных преступлений в одной главе требует пересмотра нынешней концепции структурирования уголовного закона. В более мягком варианте это направление реформирования может быть реализовано как обособление внутри каждой главы УК РФ двух параграфов, один из которых посвящен неосторожным, другой умышленным преступлениям. Однако и такой вариант влечет изменение нумерации статей, что создает дополнительную нагрузку на правоприменителя, связанную с необходимостью установления соответствия прежних статей новым. Потребуется также отдельные усилия для закрепления двой-

ной формы вины. Этот вариант, как представляется, рационально воплощать в жизнь лишь при кардинальном пересмотре (например, принятие нового УК РФ), причем рациональнее именно разделение внутри глав. Думается, пользоваться главой, объединяющей все неосторожные преступления, будет менее удобно. При внесении изменений в действующий УК РФ такая правка представляется нерентабельной.

Прочие предложения относительно сопоставимы по сложности реализации. Особенная часть не выстроена ни под одну из имеющихся интерпретаций действующей редакции ч. 2 ст. 24, ни под исходную ее редакцию. Поэтому любое изменение ч. 2 ст. 24 УК РФ целесообразно только в совокупности с внесением поправок в те или иные статьи Особенной части для устранения расхождений, которые привели ранее к изменению редакции данной нормы. Переход к указанию формы вины в каждой статье Особенной части требует включения в Общую часть нормы, делающей обязательным наличие такой оговорки (в противном случае нельзя гарантировать, что в будущем в кодекс не будет включен новый состав без нее). То есть все изложенные варианты требуют правки и Общей, и Особенной частей. Оценить, насколько масштабными должны быть изменения Особенной части, позволяет следующая таблица.

Необходимость включения оговорки о форме вины в статьи Особенной части УК РФ при различных правилах определения форм вины для материальных составов

По умолчанию умысел	По умолчанию и умысел, и неосторожность	Определение формы вины для каждого конкретного состава
<i>Чтобы закрепить умысел как единственную форму вины</i>		
оговорка не нужна	нужна оговорка	нужна оговорка
<i>Чтобы закрепить неосторожность как единственную форму вины</i>		
нужна оговорка	нужна оговорка	нужна оговорка
<i>Чтобы закрепить возможность и умысла, и неосторожности</i>		
нужна оговорка	оговорка не нужна	нужна оговорка
<i>Чтобы закрепить двойную форму вины как единственный вариант</i>		
оговорка об умышленном совершении исходного деяния не нужна; нужна оговорка о возможности неосторожности по отношению к последствиям	нужна оговорка об умышленном совершении исходного деяния; нужна оговорка о возможности неосторожности по отношению к последствиям	нужна оговорка об умышленном совершении исходного деяния; нужна оговорка о возможности неосторожности по отношению к последствиям
<i>Чтобы закрепить возможность и двойной формы вины, и сугубо умышленного преступления с дифференциацией ответственности в зависимости от того, наступили ли определенные последствия</i>		
оговорка об умышленном совершении исходного деяния не нужна;	нужна оговорка об умышленном совершении исходного деяния;	нужна оговорка об умышленном совершении исходного деяния;

По умолчанию умысел	По умолчанию и умысел, и неосторожность	Определение формы вины для каждого конкретного состава
нужна оговорка о возможности и неосторожности, и умысла по отношению к последствиям	оговорка о возможности и неосторожности, и умысла по отношению к последствиям не нужна	нужна оговорка о возможности и неосторожности, и умысла по отношению к последствиям
<i>Чтобы закрепить возможность только умышленного преступления с дифференциацией ответственности в зависимости от того, наступили ли определенные последствия</i>		
оговорка об умышленном совершении исходного деяния не нужна; оговорка об умысле по отношению к дополнительным последствиям не нужна	нужна оговорка об умышленном совершении исходного деяния; нужна оговорка об умысле по отношению к дополнительным последствиям	нужна оговорка об умышленном совершении исходного деяния; нужна оговорка об умысле по отношению к дополнительным последствиям

Таблица относится к материальным составам. Это связано с тем, что из положений ч. 2, 3 ст. 26, ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ вытекает, что в рамках действующего регулирования неосторожность не может быть составляющей формального состава. Логично предположить, что оговорка о форме вины при любом общем правиле нужна лишь в материальных составах, поскольку формальные составы предполагают только умысел. Однако стоит учитывать, что некоторые авторы рассматривают возможность признания неосторожности и в формальных составах⁴³. Если отсутствие оговорки по умолчанию означает умысел, то она по-прежнему не будет требоваться, чтобы исключить вменение неосторожности для формальных составов. При двух других вариантах может потребоваться сделать оговорку о сугубо умышленном характере и для всех формальных составов, чтобы исключить привлечение за предусмотренные ими деяния при неосторожности.

Сказанное о формальных составах справедливо и для квалифицирующих признаков, не связанных с описанием последствий (группа лиц, несовершеннолетний и т. п.). Так как по действующему УК РФ неосторожным может быть лишь отношение к последствиям, оговорка о форме вины для таких признаков избыточна. Однако, как и в отношении формальных составов, можно предполагать возможность иных воззрений и целесообразность включения в описание этих признаков оговорки о форме

вины (если только умысел не заложен как форма вины по умолчанию).

Как видно из таблицы, меньше оговорок требует вариант, соответствующий исходной редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ. Исключение составляют лишь случаи, когда надо закрепить возможность и умышленного, и неосторожного совершения деяния (наступления дополнительных последствий) в рамках одного состава. Однако возникает вопрос: а действительно ли допустимо существование таких составов?

Недостатком правила о возможности по умолчанию обеих форм вины называют то, что такое регулирование приводит к закреплению равного наказания за деяния, совершенные с разной формой вины, несмотря на разницу в их общественной опасности⁴⁴. Дифференциации наказания в зависимости от формы вины требует принцип справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Форма вины служит основанием для разграничения некоторых составов (например, ст. 105 и 109 УК РФ). Кодекс дифференцирует в зависимости в том числе от формы вины категории преступлений (ст. 15 УК РФ), подлежащий назначению вид исправительного учреждения (ч. 1 ст. 58 УК РФ). Следовательно, в рамках действующего УК РФ не вполне логично существование составов с возможностью и умышленной, и неосторожной вины. Необходимо отказаться от такого варианта регулирования, как закрепление правила о возможности вменения по умолчанию обеих форм вины (если только в

⁴³ Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова, 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 938 ; *Нерсисян В. А.* Понятие и формы вины в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 79–80 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. С. 815 ; *Кауфман М. А.* Нормативная неопределенность в уголовном законодательстве // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 59.

⁴⁴ *Баумштейн А. Б.* Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.

УК РФ не будут внесены изменения, иным образом обеспечивающие дифференциацию ответственности⁴⁵).

Следовательно, самым простым в реализации в рамках действующей модели построения санкций является способ регулирования, соответствующий исходной версии ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Прогнозируя эффективность каждого из вариантов изменений, необходимо учитывать следующее.

Сейчас правоприменитель пользуется усмотрением при определении форм вины. Такое положение дел привычно для него хотя бы потому, что часть 2 ст. 24 УК РФ в действующей редакции существует более 20 лет. Логично предположить, что утрата возможности определять форму вины, исходя из собственного анализа составов или привычной их интерпретации, может вызывать неприятие, сопротивление.

В сложившийся в сознании действующих практических работников алгоритм определения формы вины для конкретного состава может не входить обращение к ч. 2 ст. 24, но входит необходимость самостоятельной оценки ряда признаков состава. При изменении регулирования им потребуются перейти на другой алгоритм, что может вызывать трудности.

Даже когда исходная редакция ч. 2 ст. 24 однозначно указывала на невозможность неосторожности вне специальной оговорки, некоторые авторы описывали как неосторожные преступления, статьи о которых такой оговорки не содержали, в том числе в учебниках⁴⁶. Некоторые авторы, констатируя, что правило, вытекающее из ч. 2 ст. 24 УК РФ, отличается от того, что было бы логичным исходя из свойств конкретного состава, предлагают определять возможные формы вины на основе толкования именно Особенной части⁴⁷. Если предполагать, что позиция профессионального сообщества едина, а также учитывать влияние учебников на формирование будущих правоприменителей, следует быть готовым к тому, что правоприменитель может отклоняться от буквального смысла нормы, чтобы вменить правильную, с его точки зрения, форму вины.

Можно ли предотвратить это, создав регулирование, которое будет соответствовать позиции профессионального сообщества относительно формы вины в конкретных составах?

На заседаниях Государственной Думы упоминалось, что представители научного сообщества, специалисты в области уголовного права принимали активное участие в разработке и рассмотрении проекта УК РФ, что ВС РФ вносил предложения о поправках к его проекту⁴⁸. ВС РФ и научное сообщество не обеспечили при этом корректировку норм, которую сочли необходимой в последующем. Вероятно, и в будущем при внесении поправок в УК РФ они не смогут обеспечить соответствие своему представлению о том, какой должна быть форма вины для конкретных составов, той формы вины, которая должна быть установлена в соответствии с измененным правилом, закрепленным в Общей части до вступления закона в силу.

Как указывалось, есть разные точки зрения относительно формы вины в некоторых составах. В отсутствие единства мнений невозможно создать норму, которая не будет противоречить ничьей позиции, при этом действительно регулируя правоотношения, а не оставляя все на усмотрение правоприменителя.

Гарантировать отсутствие расхождений между регламентацией форм вины в УК РФ и представлениями правоприменителей о том, какой должна быть форма вины в конкретных составах, не представляется возможным. В таких условиях эффективным будет лишь тот способ регулирования, который затрудняет возможность правоприменителя отклониться от нормы.

Как представляется, прямое указание на форму вины в конкретном составе оставляет меньше возможности для отклонения от предписанного нормами за счет их интерпретации, нежели общее правило определения форм вины, которое надо применять к конкретным составам. Вариант закрепления формы вины в каждой конкретной статье не дает противопоставить «дух» составов Особенной части прави-

⁴⁵ Паньков И. В. Указ. соч.

⁴⁶ Баумштейн А. Б. Определение субъективной стороны в составах экологических преступлений // Новый юридический журнал. 2011. № 4 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁷ Старков Е. А. Особенности субъективной стороны преступлений против общественной нравственности // Адвокатская практика. 2009. № 5. (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁴⁸ Доклад А. М. Яковлева // Стенограмма заседания Государственной Думы 22.12.1994 ; Доклад В. В. Похмелкина // Стенограмма заседания Государственной Думы 14.06.1995.

лу, закреплённому в Общей части. Такой вариант не исключит нарушений, но сделает более очевидным, что вменение не поименованной в составе формы вины является нарушением.

Определение форм вины применительно к каждому составу в статьях Особенной части ближе к ставшему привычным как минимум для части правоприменителей алгоритму установления формы вины, а правило, закреплённое в Общей части, может просто игнорироваться, так как обращение к нему не вписывается в этот алгоритм.

Таким образом, наиболее эффективным будет не тот вариант, который ранее был назван наименее сложным в реализации. В этой ситуации логично попытаться найти способ регулирования, сочетающий свойства каждого из вариантов: прямое предписание в отношении каждого из составов, но при этом минимальное число положений Особенной части, которые требуется дополнить оговоркой о форме вины.

Таким вариантом может стать закрепление правила о форме вины в виде перечня статей (частей, пунктов), предполагающих ту или иную форму вины в Общей части УК РФ, по аналогии с тем, как сейчас регулируется возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Это может быть:

- а) закрепление перечней умышленных, неосторожных преступлений, а также перечня последствий умышленных преступлений, в отношении которых возможна неосторожная форма вины (в ст. 25, 26, 27 УК РФ соответственно или в ст. 24);
- б) сочетание перечня преступлений (дополнительных последствий), в отношении которых предполагается неосторожность, с общим правилом о том, что все прочие деяния считаются совершенными умышленно.

Гипотетически этот вариант будет сопоставим по эффективности с закреплением оговорки о форме вины в описании каждого состава, ведь он также предполагает прямое указание на форму вины, которое сложнее обойти за счёт интерпретации. Чтобы проверить это предположение, можно ориентироваться на реализацию ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Говоря о применении правил определения возраста уголовной ответственности, также указывают на некоторые проблемы⁴⁹. Их предлагают устранять не только путём внесения изменений в закон⁵⁰, но и за счёт интерпретации УК РФ, отклоняющейся от его буквального смысла, аналогично тому, как это происходит для определения форм вины. Однако придание УК РФ желаемого смысла в таких случаях осуществляется за счёт отклонения от прямо предусмотренного иными нормами УК РФ, но не перечнем ст. 20⁵¹. Если также будет и для перечня статей с той или иной формой вины, то уровень эффективности этого способа регулирования будет сопоставим с тем, который, как представляется, присущ включению оговорки о форме вины в описание каждого состава.

Сказанное говорит и о том, что, вероятно, стоит во всех случаях определять возможную форму вины путём прямого указания статьи (части, пункта) в перечне (вариант «а»).

Следует также учитывать, что статья 20 УК РФ воспроизвела формат регулирования, существовавший ранее⁵². Отношение к норме может быть отчасти детерминировано привычностью такого формата для правоприменителя. Применительно к определению форм вины переход на регулирование, аналогичное ч. 2 ст. 20, потребует изменения привычного алгоритма действий, что может порождать некоторые проблемы, как минимум в первое время.

⁴⁹ Пашенко Е. А. Реализация уголовной политики в формировании признаков субъектов уголовной политики в формировании признаков субъектов уголовной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 171 ; Трофименко С. В. Проблемы систематизации наказуемости несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в уголовном законе России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 30–31 ; Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. 2020. № 3 (160). С. 158.

⁵⁰ Домнин В. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовая характеристика преступления // Via scientiarum = Дорога знаний. 2016. № 3. С. 60.

⁵¹ Трофименко С. В. Указ. соч. С. 31–32 ; Кузнецов В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1 (60). С. 66–67.

⁵² Моисеенко Я. В. Несовершеннолетний как субъект ответственности // Вестник КрасГАУ. 2006. № 10. С. 420 ; Агильдин В. В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 49.

Что касается *сложности реализации* этого варианта регулирования, он потребует, наряду с закреплением самого перечня (перечней) в гл. 5 УК РФ, определенной корректировки Особенной части. Имеющиеся в описании конкретных составов оговорки могут восприниматься как альтернативный способ определения форм вины. Даже если они не противоречат перечню в Общей части, то могут способствовать сохранению представления о том, что алгоритм установления форм вины требует анализа именно норм Особенной части. В связи с этим стоит сохранить оговорки о формах вины в Особенной части, лишь когда они нужны для разграничения составов между собой.

Требуется также обеспечить, чтобы при появлении в Особенной части новых составов осуществлялась корректировка перечней статей (пунктов, частей), предполагающих ту или иную форму вины в Общей части. Поскольку в части случаев поправки в ст. 20 УК РФ вносились одновременно с дополнением Особенной части новыми статьями, частями статей⁵³, можно в определенной мере рассчитывать на то, что и при использовании такой модели регулирования сходный результат будет достигаться и применительно к другим институтам. Вместе с тем применительно к регламентации форм вины потребуется исключить случаи дополнения Особенной части новыми составами без соответствующей правки перечня, закрепленного в Общей части УК РФ. Нет оснований рас-

считывать, что такой эффект будет достигаться автоматически.

То есть указанный вариант требует некоторых дополнительных усилий, но тем не менее все же он проще, чем включение оговорки о форме вины в описание каждого состава. В последнем случае также потребуются отслеживать, что форма вины оговаривается при включении каждого нового состава, но не будет универсальной формы для такой оговорки и потребуются находить разные варианты органичного включения ее в описание составов.

Таким образом, регламентация форм вины по аналогии с регулированием возраста уголовной ответственности — вариант, сопоставимый по своей эффективности (с точки зрения рассмотренных параметров) с включением оговорки о форме вины в описание каждого состава. По сложности осуществления он занимает промежуточное положение между такими способами, как возвращение к исходной версии ч. 2 ст. 24 УК РФ и включение оговорок в каждый состав. Сказанное не гарантирует, что именно этот вариант будет оптимальным, но как минимум позволяет рассматривать его наряду с двумя указанными способами.

Иные варианты изменения правил определения форм вины, предлагаемые в литературе, не соответствуют причинам, по которым требуется внесение изменений, не могут быть осуществлены без правки УК РФ или сопряжены с неоправданными сложностями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агильдин В. В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 3 (70). — С. 49–54.
2. Баумштейн А. Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 27 с.
3. Баумштейн А. Б. Определение субъективной стороны в составах экологических преступлений // Новый юридический журнал. — 2011. — № 4. — С. 151–154.
4. Домнин В. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовая характеристика преступления // Via scientiarum = Дорога знаний. — 2016. — № 3. — С. 56–60.
5. Дудоров Т. Д., Попов А. П. Классификация неосторожных преступлений в контексте общеисторического подхода к дифференциации уголовно наказуемых деяний // Международный вестник медицины и права. — 2018. — № 2 (2). — С. 7–10.
6. Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Влияние неопределенности положений ст. 24 УК РФ на квалификацию преступлений (на примере ст. 263.1 УК РФ) // Уголовное право. — 2014. — № 6. — С. 22–24.

⁵³ Например: Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ч. 1, 2, 4, 6 ст. 1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>. 25.11.2014.

7. *Иванчин А. В.* Вина и конструирование состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия : Гуманитарные науки. — 2012. — № 2 (20). — С. 102–105.
8. *Иногамов-Хегай Л. В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М. : Норма, Инфра-М, 2019. — 288 с.
9. *Кауфман М. А.* Нормативная неопределенность в уголовном законодательстве // Журнал российского права. — 2009. — № 10. — С. 58–62.
10. *Кауфман М. А.* Понятие и признаки судейского усмотрения в уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 3 / под ред. Ю. Е. Пудовочкина и А. В. Бриллиантова. — М., 2013. — С. 26–40.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2020. — Т. 1. — 316 с.
12. *Кострова М. Б.* Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. — 2002. — № 8. — С 61–73.
13. *Кругликов Л. Л.* Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 38–46.
14. *Кузнецов В. И.* Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 1 (60). — С. 65–73.
15. *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». — М. : Городец, 2007. — 336 с.
16. *Лопашенко Н. А., Кобзеева Е. В., Хутов К. М., Долотов Р. О.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Проект // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2016. — № 6 (18). — С. 18–59.
17. *Моисеенко Я. В.* Несовершеннолетний как субъект ответственности // Вестник КрасГАУ. — 2006. — № 10. — С. 418–422.
18. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова, — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — 1056 с.
19. *Нерсисян В. А.* Криминализация неосторожных противоправных деяний нуждается в системном подходе // Журнал российского права. — 2001. — № 3 — С. 80–85.
20. *Нерсисян В. А.* Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 48 с.
21. *Нерсисян В. А.* Понятие и формы вины в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2002. — № 2. — С. 67–82.
22. *Никитина Н. А.* Преступления с двумя формами вины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2011. — 23 с.
23. *Паньков И. В.* Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. — 2008. — № 4.
24. *Пащенко Е. А.* Реализация уголовной политики в формировании признаков субъектов уголовной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2020. — № 3. — С. 170–173.
25. *Подройкина И. А., Валуцкова А. М.* Проблема установления субъективной стороны при квалификации заражения ВИЧ-инфекцией медицинским работником // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 2-2. — С. 169–172.
26. *Попов И. В.* Указание в диспозиции уголовно-правовой нормы на форму вины // Уголовное право. — 2009. — № 6. — С. 45–48.
27. Российское уголовное право : в 2 т. : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М. : ТК Велби, Проспект, 2006. — Т. 1 : Общая часть. — 520 с. ; — Т. 2 : Особенная часть. — 656 с.
28. *Сатушиев А. Х.* Принцип субъективного вменения в конструировании уголовно-правовых норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2008. — 27 с.
29. *Старков Е. А.* Особенности субъективной стороны преступлений против общественной нравственности // Адвокатская практика. — 2009. — № 5. — С. 34–36.
30. *Степанов-Егиянц В. Г.* Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. — М. : Статут, 2016. — 190 с.
31. *Стрилец О. В.* Принцип вины и проблемы его реализации в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 25 с.

32. Трофименко С. В. Проблемы систематизации наказуемости несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в уголовном законе России // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2010. — № 3. — С. 30–32.
33. Тяжкова И. М. Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 29 с.
34. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. — 6-е изд. — М. : РИОР: Инфра-М, 2020. — 780 с.
35. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2009. — 751 с.
36. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
37. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 1184 с.
38. Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова. — 2-е изд. — М. : Статут, 2016. — 864 с.
39. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008. — 720 с.
40. Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. — 2020. — № 3 (160). — С. 151–159.
41. Фролов А. С. Правовая определенность форм вины в составах преступлений и системность в праве // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2007. — № 3 (12). — С. 129–132.
42. Чанышев Д. А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2009. — 27 с.
43. Шарапов Р. Д., Дидрих М. П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 6. — С. 81–90.
44. Яковлев А. В. Предупреждение преступлений с неосторожной формой вины, совершаемых военнослужащими : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 24 с.
45. Яни П. С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. — 2020. — № 6. — С. 32–37.

Материал поступил в редакцию 11 февраля 2021 г.

REFERENCES

1. Agildin VV. Vozrast kak priznak subekta prestupleniya [Age as a feature of the subject of the crime]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2015;3(70):49-54. (In Russ.)
2. Baumshtein AB. Vina, ee formy i reglamentatsiya v sostavakh ekologicheskikh prestupleniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Guilt, its forms and regulation in the body of environmental crimes. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2006. (In Russ.)
3. Baumshtein AB. Opredelenie subektivnoy storony v sostavakh ekologicheskikh prestupleniy [Definition of the subjective side in the body of environmental crimes]. *Novyy yuridicheskiy zhurnal [New Law Journal]*. 2011;4:151-154. (In Russ.)
4. Domnin VA. Ubiystvo materyu novorozhdennogo rebenka: ugovovno-pravovaya kharakteristika prestupleniya [Murder of a newborn child by his mother: Criminal legal characteristics of the crime]. *Via scientiarum = Doroga znaniy*. 2016;3:56-60. (In Russ.)
5. Dudorov TD, Popov AP. Klassifikatsiya neostorozhnykh prestupleniy v kontekste obshcheistoricheskogo podkhoda k differentsiatsii ugovovno nakazuemykh deyaniy [Classification of careless crimes in the context of a general historical approach to the differentiation of criminally punishable acts]. *Mezhdunarodnyy vestnik meditsiny i prava [International Journal of Medicine and Law]*. 2018;2(2):7-10. (In Russ.)
6. Zvecharovskiy IE, Ivanov AL. Vliyanie neopredelennosti polozheniy st. 24 UK RF na kvalifikatsiyu prestupleniy (na primere st. 263.1 UK RF) [Influence of uncertainty of the provisions of Article 24 of the Criminal Code (na primere st. 263.1 UK RF)]

- of the Russian Federation on the classification of crimes (for example, Article 263.1 of the Criminal Code)]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2014;6:22-24. (In Russ.)
7. Ivanchin AV. Vina i konstruirovaniye sostava prestupleniya [Guilt and the construction of the corpus delicti]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P. G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2012;2(20):102-105. (In Russ.)
  8. Inogamova-Khegay LV. Kontseptualnye osnovy konkurentsii ugolovno-pravovykh norm [Conceptual foundations of competition of criminal law standards]. Moscow: Norma, Infra-M; 2019. (In Russ.)
  9. Kaufman MA. Normativnaya neopredelennost v ugolovnom zakonodatelstve [Regulatory uncertainty in criminal legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2009;10:58-62. (In Russ.)
  10. Kaufman MA. Ponyatie i priznaki sudeyskogo usmotreniya v ugolovnom prave [The concept and features of judicial discretion in criminal law]. In: Pudovochkin YuE, Brilliantov AV, editors. Aktualnye problemy ugolovnogo prava i kriminologii: sbornik nauchnykh trudov kafedry ugolovnogo prava [Topical issues of criminal law and criminology: Collection of papers of the Department of Criminal Law]. Moscow. 2013;3:26-40. (In Russ.)
  11. Lebedev VM, editor. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF: v 4 t. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols.]. Moscow: Yurayt, 2020. Vol. 1. Commentary (In Russ.)
  12. Kostrova MB. Izobrazitelno-vyrazitelnye sredstva yazyka v ugolovnom zakone: o dopustimosti ispolzovaniya [Graphic and expressive means of the language in the criminal law: On the admissibility of use]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2002;8:61-73. (In Russ.)
  13. Kruglikov LL. Tyazhkie posledstviya v ugolovnom prave: obektivnye i subektivnye priznaki [Grave consequences in criminal law: Objective and subjective elements]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2010;5:38-46. (In Russ.)
  14. Kuznetsov VI. Slozhnye voprosy kvalifikatsii detoubiystva [Complex issues of qualification of infanticide]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2013;1(60):65-73. (In Russ.)
  15. Kuznetsova NF. Problemy kvalifikatsii prestupleniy: lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy» [Problems of crime classification: Lectures on the special course "Fundamentals of crime classification"]. Moscow: Gorodets; 2007. (In Russ.)
  16. Lopashenko NA, Kobzeva EV, Khutov KM, Dolotov RO. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast. Proekt [Criminal Code of the Russian Federation. General Part. Project]. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii*. 2016;6(18):18-59. (In Russ.)
  17. Moiseenko YaV. Nesovershennoletniy kak subekt otvetstvennosti [Minor as a subject of responsibility]. *Vestnik KrasGAU [The Bulletin of KrasGAU]*. 2006;10:418-422. (In Russ.)
  18. Gureev VA, Sazanov SV, editors. Nastolnaya kniga sudebnogo pristava-ispolnitelya: uchebno-prakticheskoe posobie [Reference book of the bailiff executor: A study guide]. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Statut; 2017. (In Russ.)
  19. Nersesyan VA. Kriminalizatsiya neostorozhnykh protivopravnykh deyaniy nuzhdaetsya v sistemnom podkhode [Criminalization of careless illegal acts needs a systematic approach]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2001;3:80-85. (In Russ.)
  20. Nersesyan VA. Otvetstvennost za neostorozhnye prestupleniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Responsibility for careless crimes. Author's abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2006. (In Russ.)
  21. Nersesyan VA. Ponyatie i formy viny v ugolovnom prave [The concept and forms of guilt in criminal law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 2002;2:67-82. (In Russ.)
  22. Nikitina NA. Prestupleniya s dvumya formami viny: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Crimes with two forms of guilt. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. St. Petersburg; 2011. (In Russ.)
  23. Pankov IV. Voprosy zakonodatelnogo regulirovaniya umyshlennoy viny [Issues of legislative regulation of intentional guilt]. *Pravo i politika [Law and politics]*. 2008;4. (In Russ.)
  24. Pashchenko EA. Realizatsiya ugolovnoy politiki v formirovanii priznakov subektov ugolovnoy otvetstvennosti [Implementation of criminal policy in the formation of elements of subjects of criminal responsibility]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik [North Caucasus Legal Vestnik]*. 2020;3:170-173. (In Russ.)
  25. Podroykina IA, Valuyskova AM. Problema ustanovleniya subektivnoy storony pri kvalifikatsii zarazheniya VICH-infektsiey meditsinskim rabotnikom [The problem of establishing the subjective side of the classification of HIV infection by a medical professional]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2019;2(2):169-172. (In Russ.)
  26. Popov IV. Ukazanie v dispozitsii ugolovno-pravovoy normy na formu viny [Indication in the disposition of the criminal law norm on the form of guilt]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2009;6:45-48. (In Russ.)

27. Inogamova-Khegay LV, Komissarov VS, Rarog AI, editors. Rossiyskoe ugovnoe pravo: v 2 t.: uchebnik [Russian criminal law: In 2 vols.: A textbook]. Moscow: TK Velbi, Prospect; 2006. (In Russ.)
28. Satushiev AKH. Printsip subektivnogo vmeneniya v konstruirovaniy ugovno-pravovykh norm: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The principle of subjective imputation in the construction of criminal law standards. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Rostov n/D; 2008. (In Russ.)
29. Starkov EA. Osobennosti subektivnoy storony prestupleniy protiv obshchestvennoy нравstvennosti [Features of the subjective side of crimes against public morality]. *Advokatskaya praktika [Advocate's Practice]*. 2009;5:34-36. (In Russ.)
30. Stepanov-Egiyants VG. Otvetstvennost za prestupleniya protiv kompyuternoy informatsii po ugovnomu zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [Responsibility for crimes against computer information under the criminal legislation of the Russian Federation]. Moscow: Statut; 2016. (In Russ.)
31. Strilets OV. Printsip viny i problemy ego realizatsii v ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The principle of guilt and the problems of its implementation in criminal law. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Saratov; 2007. (In Russ.)
32. Trofimenko SV. Problemy sistematizatsii nakazuemosti nesovershennoletnikh, ne dostigshikh shestnadsatiletnego vozrasta, v ugovnom zakone Rossii [Problems of systematization of the punishability of minors under the age of sixteen in the Criminal Law of Russia]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA]*. 2010;3:30-32. (In Russ.)
33. Tyazhkova IM. Otvetstvennost za neostorozhnye prestupleniya, sovershaemye pri ispolzovanii istochnikov povyshennoy opasnosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Responsibility for careless crimes committed when using sources of increased danger. Author's abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2003 (In Russ.)
34. Duyunov VK, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast: uchebnik [Russian Criminal Law. General and Special Parts: A Textbook]. 6th ed. Moscow: RIOR: Infra-M; 2020. (In Russ.)
35. Sundurov FR, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast: uchebnik [Russian Criminal Law. General part: A textbook]. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Statut; 2009. (In Russ.)
36. Sundurov FR, Talan MV, editors. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast: uchebnik [Russian Criminal Law. Special part: A textbook]. Moscow: Statut; 2012. (In Russ.)
37. Brilliantov AV, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya: uchebnik [Russian Criminal Law. General and Special Parts: A Textbook]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt; 2015. (In Russ.)
38. Sundurov FR, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast: uchebnik [Russian Criminal Law. General Part: A Textbook]. 2nd ed. Moscow: Statut; 2016. (In Russ.)
39. Kozachenko IY, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast: uchebnik [Criminal Law. General part. A textbook]. 4th ed., rev. and suppl. Moscow: Norma; 2008. (In Russ.)
40. Ustinova TD. Sklonenie k samoubiystvu ili sodeystvie samoubiystvu: kriticheskiy analiz [Encouragement to Commit Suicide or Assisting with Suicide: Critical Analysis]. *Lex russica*. 2020;3(160):151-159. (In Russ.)
41. Frolov AS. Pravovaya opredelennost form viny v sostavakh prestupleniy i sistemnost v prave [Legal certainty of the forms of guilt in the body of crimes and consistency in law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo [Herald of Omsk University. Series: Law]*. 2007;3(12):129-132. (In Russ.)
42. Chanyshv DA. Voprosy differentsiatsii viny v rossiyskom ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Questions of differentiation of guilt in the Russian criminal law. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Vladivostok; 2009. (In Russ.)
43. Sharapov RD, Didrikh MP. Voprosy kvalifikatsii prestupleniy protiv zhizni nesovershennoletnikh, sovershennykh s ispolzovaniem seti Internet [Questions of classification of crimes against the life of minors committed using the Internet]. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskemu zhurnalu» [Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"]*. 2017;6:81-90. (In Russ.)
44. Yakovlev AV. Preduprezhdenie prestupleniy s neostorozhnoy formoy viny, sovershaemykh voennosluzhashchimi: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Prevention of crimes with a careless form of guilt committed by military personnel. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2003. (In Russ.)
45. Yani PS. Neopredelennost ugovnogo zakona porozhdaet nerazreshimye problemy pravoprimeneniya [The uncertainty of the criminal law generates unsolvable problems of law enforcement]. *Zakonnost*. 2020;6:32-37. (In Russ.)